

58	0070	ДМИТРИЙ МЕРЕЖКОВСКИЙ		"Дети ночи"
		Вышла в свет в 1997 г.		

«ДЕТИ НОЧИ» (Коренблит – Мережковский)

От собеседника

Дмитрий Мережковский мало известен, как поэт, некоторые даже удивляются - он же философ?! Да, именно его философия меня поразила, - "... Кто гордость победить не мог, Тот будет вечно одинок, Кто любит, - должен быть рабом..." - разве такие формулировки могли кому-нибудь еще принадлежать, кроме него, одного из основоположников Символизма? Многие строки приводят меня в неописуемый восторг. Часто бывает, что понимание ко мне приходит только после нескольких прослушиваний уже написанных мною песен. Не исключено, что это же произойдёт и с Вами.

"Дети ночи" - это Мы, хотя казалось бы пора уже настать и Утру, но прошёл век, а дожждаться его - невероятно проблематично, на мой взгляд. Быть может, наши дети будут *ДЕТЬМИ УТРА!* Как бы мне хотелось бы написать музыку к такому циклу!

Ваш Станислав Коренблит

1. Недоступные поля	- 1.30
2. Дети ночи	- 1.13
3. Молитва о крыльях	- 1.32
4. Колокол поёт	- 1.16
5. Природа	- 1.00
6. Иная мера	- 0.49
7. Изгнанник	- 1.18
8. Не в силах	- 1.12
9. Молчание	- 1.18
10. Признание	- 2.29
11. Любовь-вражда	- 2.05
12. Кто любит	- 1.54
13. Проклятие любви	- 1.15
14. Будь, что будет	- 2.02
15. Усталость	- 1.33
16. Бедный человек	- 1.16
17. Ангел одиночества	- 1.48
18. "Усни, усни!"	- 1.17
19. Успокоенные	- 1.07
20. Ненадолго	- 1.06
21. Старость	- 2.39
22. Игра	- 1.04
23. Скука	- 1.10
24. Тихий ужас	- 1.01
25. Возвращение	- 1.13
<i>Общее время звучания</i>	<i>- 36.07</i>

СОДЕРЖАНИЕ

1. НЕДОСТУПНЫЕ ПОЛЯ

Бледный месяц - на ущербе,
Воздух - звонок, мертв и чист,
И на голой, зябкой вербе

Шелестит увядший лист.

Замерзает, тяжелеет
В бездне тихого пруда,
И чернеет, и густеет
Неподвижная вода.

Бледный месяц на ущербе
Умирающий лежит,
И на голой черной вербе
Луч холодный не дрожит.

Блещет небо, догорая,
Как волшебная земля,
Как потерянного рая
Недоступные поля.

2. ДЕТИ НОЧИ

Устремляя наши очи
На бледнеющий восток,
Дети скорби, дети ночи,
Ждем, придет ли наш пророк.

И, с надеждою в сердцах,
Умирая, мы тоскуем
О несозданных мирах.
Мы неведомое чуем.

Дерзновенны наши речи,
Но на смерть осуждены
Слишком ранние предтечи
Слишком медленной весны.

Погребенных воскресенье
И, среди глубокой тьмы,
Петуха ночное пенье,
Холод утра - это мы.

Мы - над бездною ступени,
Дети мрака, солнца ждем,
Свет увидим и, как тени,
Мы в лучах его умрем.

3. МОЛИТВА О КРЫЛЬЯХ

Ниц простертые, унылые,
Безнадежные, бескрылые,
В покаянии, в слезах, -
Мы лежим во прахе прах,
Мы не смеем, не желаем,
И не верим, и не знаем,
И не любим ничего.

Боже, дай нам избавленья,
 Дай свободы и стремленья,
 Дай веселья Твоего.
 О, спаси нас от бессилья,
 Дай нам крылья, дай нам крылья,
 Крылья духа Твоего!

4. КОЛОКОЛ ПОЕТ

Больной, усталый лед,
 Больной и талый снег...
 И все течет, течет...
 Как весел вешний бег
 Могучих мутных вод!
 И плачет дряхлый снег,
 И умирает лед.
 А воздух полон нег,
 И колокол поет.
 От стрел весны падет
 Тюрьма свободных рек,
 Угрюмых зим оплот, -
 Больной и темный лед,
 Усталый, талый снег...
 И колокол поет,
 Что жив мой Бог вовек,
 Что Смерть сама умрет!

5. ПРИРОДА

Ни злом, ни враждою кровавой
 Доныне затмить не могли
 Мы неба чертог величавый
 И прелесть цветущей земли.

Нас прежнею лаской встречают
 Долины, цветы и ручьи,
 И звезды все так же сияют,
 О том же поют соловьи.

Не ведает нашей кручины
 Могучий, таинственный лес,
 И нет ни единой морщины
 На ясной лазури небес.

6. ИНАЯ МЕРА

Я людям чужд и мало верю
 Я добродетели земной:
 Иною мерой жизнь я мерю,
 Иной, бесцельной красотой.

Я верю только в голубую
 Недосягаемую твердь.
 Всегда единую, простую

И непонятную, как смерть.

О, небо, дай мне быть прекрасным,
К земле сходящим с высоты,
И лучезарным, и бесстрастным,
И всеобъемлющим, как ты.

7. ИЗГНАННИК

Есть радость в том, чтоб люди ненавидели,
Добро считали злом,
И мимо шли, и слез твоих не видели,
Назвав тебя врагом.

Есть радость в том, чтоб вечно быть изгнанником,
И, как волна морей,
Как туча в небе, одиноким странником
И не иметь друзей.

Прекрасна только жертва неизвестная:
Как тень хочу пройти,
И сладостна да будет ноша крестная
Мне на земном пути.

8. НЕ В СИЛАХ

И хочу, но не в силах любить я людей:
Я чужой среди них; сердцу ближе друзей -
Звезды, небо, холодная, синяя даль
И лесов, и пустыни немая печаль...
Не наскучит мне шуму деревьев внимать,
В сумрак ночи могу я смотреть до утра
И о чем-то так сладко, безумно рыдать,
Словно ветер мне брат, и волна мне сестра,
И сырая земля мне родимая мать...
А меж тем не с волной и не с ветром мне жить,
И мне страшно всю жизнь не любить никого.
Неужели навек мое сердце мертво?
Дай мне силы, Господь, моих братьев любить!

9. МОЛЧАНИЕ

Как часто выразить любовь мою хочу,
Но ничего сказать я не умею,
Я только радуюсь, страдаю и молчу:
Как будто стыдно мне - я говорить не смею.

И в близости ко мне живой души твоей
Так все таинственно, так все необычайно, -
Что слишком страшною божественною тайной
Мне кажется любовь, чтоб говорить о ней.

В нас чувства лучшие стыдливы и безмолвны,
И все священное объемлет тишина:

Пока шумят вверху сверкающие волны,
Безмолвствует морская глубина.

10. ПРИЗНАНИЕ

Не утешай, оставь мою печаль
Нетронутой, великой и безгласной.
Обоим нам порой свободы жаль,
Но цепь любви порвать хотим напрасно.

Я чувствую, что так любить нельзя,
Как я люблю, что так любить безумно,
И страшно мне, как будто смерть, грозя,
Над нами веет близко и бесшумно...

Но я еще сильнее тебя люблю,
И бесконечно я тебя жалею, -
До ужаса сливаю жизнь мою,
Сливаю душу я с душой твоею.

И без тебя я не умею жить.
Мы отдали друг другу слишком много,
И я прошу, как милости, у Бога,
Чтоб научил Он сердце не любить.

Но как порой любовь ни проклиная -
И жизнь, и смерть с тобой я разделю,
Не знаешь ты, как я тебя люблю,
Быть может, я и сам еще не знаю.

Но слов не надо: сердце так полно,
Что можем только тихими слезами
Мы выплакать, что людям не дано
Ни рассказать, ни облегчить словами.

11. ЛЮБОВЬ - ВРАЖДА

Мы любим и любви не ценим,
И жаждем оба новизны,
Но мы друг другу не изменим,
Мгновенной прихотью полны.

Порой, стремясь к свободе прежней,
Мы думаем, что цепь порвем,
Но каждый раз все безнадежней
Мы наше рабство сознаем.

И не хотим конца предвидеть,
И не умеем вместе жить, -
Ни всей душой возненавидеть,
Ни беспредельно полюбить.

О, эти вечные упреки!

О, эта хитрая вражда!
Тоскуя - оба одиноки,
Враждуя - близки навсегда.

В борьбе с тобой изнемогая
И все ж мучительно любя,
Я только чувствую, родная,
Что жизни нет, где нет тебя.

С каким коварством и обманом
Всю жизнь друг с другом спор ведем,
И каждый хочет быть тираном
Никто не хочет быть рабом.

Меж тем, забыться не давая,
Она растет всегда, везде,
Как смерть, могучая, слепая
Любовь, подобная вражде.

Когда другой сойдет в могилу,
Тогда поймет один из нас
Любви безжалостную силу -
В тот страшный час, последний час!

12. КТО ЛЮБИТ

Темнеет. В городе чужом
Друг против друга мы сидим,
В холодном сумраке ночном,
Страдаем оба и молчим.

И оба поняли давно,
Как речь бессильна и мертва:
Чем сердце бедное полно,
Того не выразят слова.

Не виноват никто ни в чем:
Кто гордость победить не мог,
Тот будет вечно одинок,
Кто любит, - должен быть рабом.

Стремясь к блаженству и добру,
Влача томительные дни,
Мы все - одни, всегда - одни:
Я жил один, один умру.

На стеклах бледного окна
Потух вечерний полусвет. -
Любить научит смерть одна
Все то, к чему возврата нет.

13. ПРОКЛЯТИЕ ЛЮБВИ

С усилием тяжким и бесплодным,
 Я цепь любви хочу разбить.
 О, если б вновь мне быть свободным.
 О, если б мог я не любить!

Душа полна стыда и страха,
 Влачится в прахе и крови.
 Очисти душу мне от праха,
 Избавь, о, Боже, от любви!

Ужель непобедима жалость?
 Напрасно Бога я молю:
 Все безнадежнее усталость,
 Все бесконечнее люблю.

И нет свободы, нет прощенья,
 Мы все рабами рождены,
 Мы все на смерть, и на мученья,
 И на любовь обречены.

14. БУДЬ, ЧТО БУДЕТ

Будь, что будет - все равно.
 Парки* дряхлые, прядите
 Жизни спутанные нити,
 Ты шуми, веретено.

Все наскучило давно
 Трем богиням, вещим пряхам:
 Было прахом, будет прахом, -
 Ты шуми, веретено.

Нити вечные судьбы
 Тянут Парки из кудели,
 Без начала и без цели,
 Не склоняют их мольбы,

Не пленяет красота:
 Головой они качают,
 Правду горькую вещают
 Их поблеклые уста.

Мы же лгать обречены:
 Роковым узлом от века
 В слабом сердце человека
 Правда с ложью сплетены.

Лишь уста открою - лгу,
 Я рассечь узлов не смею,
 А распутать не умею,
 Покориться не могу.

Лгу, чтоб верить, чтобы жить,
И во лжи моей тоскую.
Пусть же петлю роковую,
Жизни спутанную нить,

Цепи рабства и любви,
Все, пред чем я полон страхом,
Рассекут единым взмахом,
Парка, ножницы твои!

*** Дочери Зевса и Фемиды, богини судьбы

15. УСТАЛОСТЬ

Мне самого себя не жаль.
Я принимаю все дары Твои, о, Боже.
Но кажется порой, что радость и печаль,
И жизнь, и смерть - одно и то же.

Спокойно жить, спокойно умереть -
Моя последняя отрада.
Не стоит ни о чем жалеть,
И ни на что надеяться не надо.

Ни мук, ни наслаждений нет.
Обман - свобода и любовь, и жалость.
В душе - бесцельной жизни след -
Одна тяжелая усталость.

16. БЕДНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Поверь мне: - люди не поймут
Твоей души до дна!..
Как полон влагою сосуд, -
Она тоской полна.

Когда ты с другом плачешь, - знай:
Сумеешь, может быть,
Лишь две-три капли через край
Той чаши перелить.

Но вечно дремлет в тишине
Вдали от всех друзей, -
Что там, на дне, на самом дне
Больной души твоей.

Чужое сердце - мир чужой,
И нет к нему пути!
В него и любящей душой
Не можем мы войти.

И что-то есть, что глубоко
Горит в твоих глазах,
И от меня - так далеко,

Как звёзды в небесах.

В своей тюрьме, - в себе самом,
Ты, бедный человек,
В любви, и в дружбе, и во всем
Один, один навек!..

17. АНГЕЛ ОДИНОЧЕСТВА

О, тёмный ангел одиночества,
Ты веешь вновь,
И шепчешь вновь свои пророчества:
"Не верь в любовь.

Узнал ли голос мой таинственный?
О, милый мой,
Я - ангел детства, друг единственный,
Всегда - с тобой.

Мой взор глубок, хотя не радостен,
Но не горюй:
Он будет холоден и сладостен,
Мой поцелуй.

Он веет вечною разлукою, -
И в тишине
Тебя, как мать, я убаюкаю.
Ко мне, ко мне!"

И совершаются пророчества:
Темно вокруг.
О, страшный ангел одиночества,
Последний друг,

Полны могильной безмятежностью
Твои шаги.
Кого люблю с бессмертной нежностью,
И те - враги!

18. "УСНИ, УСНИ!"

Уснуть бы мне навек, в траве, как в колыбели,
Как я ребенком спал в те солнечные дни,
Когда в лучах полуденных звенели
Веселых жаворонков трели
И пели мне они: "Усни, усни!"

И крылья пестрых мух с причудливой окраской
На венчиках цветов дрожали, как огни.
И шум деревьев казался чудной сказкой.
Мой сон лелея, с тихой лаской
Баюкали они: "Усни, усни!"

И убегая вдаль, как волны золотые,
 Давали мне приют в задумчивой тени,
 Под кущей верб, поля мои родные,
 Склонив колосья наливные,
 Шептали мне они: "Усни, усни!"

19. УСПОКОЕННЫЕ

Успокоенные Тени,
 Те, что любящими были,
 Бродят жалобной толпой
 Там, где волны полны лени,
 Там, над урной мертвой пыли,
 Там, над Летой гробовой.

Успокоенные Тучи,
 Те, что днем, в дыханьи бури,
 Были мраком и огнем, -
 Там, вдали, где лес дремучий,
 Спят в безжизненной лазури
 В слабом отблеске ночном.

Успокоенные Думы,
 Те, что прежде были страстью,
 Возмущеньем и борьбой, -
 Стали кротки и угрюмы,
 Не стремятся больше к счастью,
 Полны мертвой тишиной.

20. НЕНАДОЛГО

Что ты можешь? В безумной борьбе
 Человек не достигнет свободы:
 Покорись же, о, дух мой, судьбе
 И неведомым силам природы!

Если надо, - смирись и живи!
 Об одном только помни, страдая:
 Ненадолго - страданья твои,
 Ненадолго - и радость земная.

Если надо, - покорно вернись,
 Умирая, к небесной отчизне,
 И у смерти, у жизни учись -
 Не бояться ни смерти, ни жизни!

21. СТАРОСТЬ

Чем больше я живу - тем глубже тайна жизни,
 Тем прозрачнее мир, страшней себе я сам,
 Тем больше я стремлюсь к покинутой отчизне,
 К моим безмолвным небесам.

Чем больше я живу - тем скорбь моя сильнее

И неотзывчивей на голос дольных бурь,
И смерть моей душе все ближе и яснее,
Как вечная лазурь.

Мне юности не жаль: прекрасней солнца мая,
Мой золотой сентябрь, твой блеск и тишина,
Я не боюсь тебя, приходи ко мне, святая,
О, Старость, лучшая весна!

Тобой обвеянный, я снова буду молод
Под светлым инеем безгрешной седины,
Как только укротит во мне твой мудрый холод
И боль, и бред, и жар весны!

22. ИГРА

В аллее нежной и туманной,
Шурша осеннею листвою,
Дитя букет собирает странный,
С улыбкой жизни молодой...

Все ближе тень октябрьской ночи,
Все ярче мертвенный букет,
Но радует живые очи
Увядших листьев пышный цвет.

Чем бледный вечер неутешней,
Тем смех ребенка веселей,
Подобен пенью птицы вешней
В холодном сумраке аллей.

Находит в увяданьи сладость
Его блаженная пора:
Ему паденье листьев - радость,
Ему и смерть еще - игра!..

23. СКУКА

Страшней, чем горе, эта скука.
Где ты, последний терн венца,
Освобождающая мука
Давно желанного конца?

С ее бессмысленным мученьем,
С ее томительной игрой,
Невыносимым оскорбленьем
Вся жизнь мне кажется порой.

Хочу простить ее, но знаю,
Уродства жизни не прощу,
И горечь слез моих глотаю
И умираю, и молчу.

24. ТИХИЙ УЖАС

Так жизнь ничтожеством страшна,
 И даже не борьбой, не мукой,
 А только бесконечной скукой
 И тихим ужасом полна,
 Что кажется - я не живу,
 И сердце перестало биться,
 И это только наяву
 Мне все одно и то же снится.
 И если там, где буду я,
 Господь меня, как здесь, накажет, -
 То будет смерть, как жизнь моя,
 И смерть мне нового не скажет.

25. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Глядим, глядим все в ту же сторону,
 За мшистый дол, за топкий лес.
 Вослед прокаркавшему ворону,
 На край темнеющих небес.
 Давно ли ты, громада косная,
 В освобождающей войне,
 Как Божья туча громоносная,
 Вставала в буре и в огне?
 О, Русь! И вот опять закована,
 И безглагольна, и пуста,
 Какой ты чарой зачарована,
 Каким проклятьем проклята?
 И все ж тоска неодолимая
 К тебе влечет: прими, прости.
 Не ты ль одна у нас родимая?
 Нам больше некуда идти.
 Так, во грехе тобой зачатые,
 Должны с тобою погибать
 Мы, дети, матерью проклятые
 И проклинаящие мать.